УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор-проректор
по научной работе РУДН,
доктор медицинских наук,
профессор, член-корр. РАН
_____А.А. Костин
«30» января 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» на диссертацию Огарка Михаила Андреевича «Технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена глубинными вызовами современного этапа цифровой трансформации правовой системы, которая требует не только адаптации существующих процедур, но и принципиально новых подходов для повышения эффективности, скорости и качества правосудия. В этом контексте работа фокусируется на критически важных аспектах: на разработке механизмов повышения объективности и единообразия судебных решений за счет минимизации субъективного фактора, на создании методологий для автоматизированного анализа и сопоставления обширных массивов правовых норм, а также на обеспечении надежной защиты традиционных правовых гарантий и принципов справедливости в условиях обработки возрастающих объемов сложных, слабоструктурированных данных, характерных для современной юридической практики.

Научная новизна полученных результатов заключается, во-первых, в принципиально новой постановке исследовательских задач, синтезирующей проблемное поле теоретической юриспруденции с методологическим

аппаратом информационных технологий и компьютерных наук. Во-вторых, новизна проявляется в разработке оригинального междисциплинарного научно-методического подхода, который позволяет системно анализировать правовые явления через призму алгоритмических возможностей и ограничений. В-третьих, автором предложен инновационный технологический способ (алгоритмическая модель) толкования права, формализующий отдельные элементы интеллектуальной деятельности правоприменителя. В-четвертых, значимым вкладом является авторская дефиниция понятия «искусственный интеллект» применительно к правовой сфере, комплексно учитывающая не только технологическую составляющую, но и императивные правовые, моральные и этические факторы его внедрения.

Достоверность и обоснованность всех выводов и результатов исследования обеспечивается последовательным применением методологии системного анализа, использованием современного инструментария как юридической, так и технической науки, включая методы сравнительно-правового и формально-логического анализа, а также моделирования. Теоретические построения верифицируются путем их сопоставления с актуальной судебной практикой и эмпирическими данными о функционировании прототипов систем ИИ. Комплексное междисциплинарное обоснование, подтвержденное апробацией в ряде авторитетных рецензируемых научных изданий и на профильных конференциях всероссийского и международного уровня, служит убедительным доказательством валидности и надежности полученных научных результатов.

Практическая значимость работы определяется ее выраженной прикладной ориентацией на модернизацию правоприменительной деятельности. Разработанные в диссертации научно-методические рекомендации создают основу для поэтапного и ответственного внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность судебных органов и юридических служб. Ожидаемыми результатами такого внедрения должны стать повышение прозрачности, последовательности и аргументированности

судебных актов, высвобождение ресурсов судей и юристов за счет автоматизации рутинных операций по поиску и первичному анализу информации, а также формирование нормативно-методического базиса для обеспечения этичности, контроля и четкого определения юридической ответственности при эксплуатации автономных интеллектуальных систем в правовой сфере.

Соответствие автореферата содержанию диссертации является полным. Автореферат адекватно, сжато и структурированно отражает ключевые элементы диссертационной работы: ее цель, задачи, методологию, основные научные положения, выводы и рекомендации. Такое изложение обеспечивает корректное, целостное и объективное восприятие сути, содержания и научного вклада проведенного диссертационного исследования.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертации «Технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права» соответствует паспорту научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки», раздел «Теория государства и права» в части следующих направлений исследований: п. 5 «Источниковедение и междисциплинарное взаимодействие теории государства и права и других наук», п. 13 «Цифровизация в государственно-правовой сфере», п. 23 «Правовое регулирование», п. 27 «Толкование права», п. 33 «Государство, право и научно-технический прогресс».

Апробация работы и публикация научных результатов. Апробация полученных автором результатов работы подтверждена выступлениями автора на всероссийских, межрегиональных и региональных конференциях, публикацией основных научных положений диссертационного исследования в рецензируемых научных журналах, рецензированием и обсуждением диссертации на кафедре теории государства и права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Соискатель имеет 13 опубликованных научных работ по теме диссертации общим объемом 26,3 печатных листа, в числе которых: 1 монография, 2 учебных пособия, 3 научных статей, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК. Основные результаты диссертации опубликованы в соответствии с требованиями для получения степени кандидата наук. Публикации автора диссертации полностью соответствуют теме исследования и раскрывают основные положения выполненной им научной работы.

Достоинства и замечания по диссертационному исследованию. Безусловными достоинствами представленного диссертационного исследования являются комплексный и системный характер решения поставленных научных задач, обеспеченный глубокой теоретической и эмпирической проработкой темы. Актуальность исследования и значимость полученных результатов для науки и судебной практики подтверждаются солидным объемом апробации, отраженной в многочисленных публикациях автора, что в совокупности свидетельствует о высокой научной зрелости и завершенности работы.

Вместе с тем, положительно оценивая диссертационного исследование в целом, можно отметить ряд содержащихся в ней недостатков:

1. В работе справедливо отмечена необходимость учета норм этики и морали. Однако данный тезис требует более глубокой философско-правовой проработки. Ключевая проблема заключается не просто в «учете», а в онтологической неспособности современного «слабого» ИИ обладать правосознанием, моральной ответственностью и пониманием социального контекста, которые являются неотъемлемой частью судейского усмотрения (особенно при толковании оценочных понятий, аналогии права, принципов справедливости). Диссертации следовало бы четче сформулировать это противоречие: как делегировать инструменту, лишенному субъектности, часть интерпретационной функции, которая в праве исторически и доктринально

связана с человеческим разумом и совестью? Без решения этого вопроса любые технические рекомендации остаются на поверхности.

2. Автор верно указывает на необходимость контроля судьями проектов решений ИИ. Однако данный тезис нуждается в детализации, выходящей за рамки декларации. Требуется ответить на следующие вопросы: Какова юридическая природа такого «проекта решения» — вспомогательная справка или процессуальный документ? Где граница контроля: должен ли судья проверять только итоговый вывод, или же весь алгоритмический путь его достижения (проблема «черного ящика»)? Как распределяется юридическая ответственность за решение, формально вынесенное судьей, но фактически сгенерированное ИИ, если в нем будет обнаружена ошибка? Не приведет ли это к «эффекту авторитета», когда судья неосознанно станет санкционировать непроверенные алгоритмические выводы?

3. Предложение обучать системы на верифицированных текстах, содержащих нормы морали и этики, является центральным, но методически нераскрытым. Что составляет корпус таких текстов? Только ли решения судов высших инстанций с глубокой аргументацией? Доктринальные труды, философско-правовые исследования? Как формализовать и «перевести» неписаные моральные принципы (справедливость, добросовестность, разумность) в машиночитаемые данные? Без четких критериев верификации и методологии отбора данных существует риск «загрязнения» обучающей выборки скрытыми предубеждениями или ситуативными суждениями, которые будут тиражироваться ИИ как якобы универсальная этическая норма.

Замечание 4. Автор справедливо замечает необходимость расширения эмпирической базы с учетом юрисдикции разных судов (общей, арбитражной, военной, конституционной). Однако этого недостаточно. Внутри каждой юрисдикции существуют принципиально разные категории дел, где роль этики и толкования неравнозначна. Например, ИИ для толкования формальных условий договора поставки в арбитраже и ИИ для анализа критериев «наилучших интересов ребенка» в семейном споре — требуют радикально

разных обучающих массивов и подходов к интеграции ценностных суждений. Диссертации не хватает предложений по структурированию эмпирической базы именно по предметному признаку, что является ключевым для создания эффективных и легитимных инструментов.

Значимость результатов диссертации для науки и производства. Личный вклад автора в науку состоит в том, что содержащиеся в диссертации положения и научно-теоретические выводы сделаны М.А. Огарком самостоятельно. Выдвигаемые для публичной защиты положения аргументированы, являются научно-методической базой создания и применения технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов судебного толкования права.

Представленные в диссертационном исследовании автора результаты и выводы используются для проведения лекционных и практических занятий в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «МИРЭА - Российский технологический университет» и в Федеральном государственном автономном научном учреждении «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти имени А.В. Старовойтова». Полученные автором диссертации научные результаты целесообразно использовать не только в учебном процессе, но также для совершенствования нормативно-правовой базы и развития научных направлений исследований в области развития регулируемого «правового искусственного интеллекта» (Legal AI).

Высокая научная и практическая значимость результатов диссертационного исследования автора для науки и производства обусловлена тем, что полученные новые научные и практические результаты не только решают актуальные научные задачи, но также обеспечивают возможность совершенствования научно-методической базы юриспруденции с учетом развития информационных технологий и систем искусственного интеллекта, могут быть положены в основу решения научной проблемы разработки теории

уяснения и разъяснения юридически значимой информации в когнитивных системах.

Заключение. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук М.А. Огарка является законченной научно-квалификационной работой, выполненной под руководством доктора юридических наук, доцента О.В. Танимова, в которой содержится новое решение актуальных научных задач, имеющих важное значение для развития науки теории государства и права. В диссертации изложены теоретические положения, обеспечивающие научно-методическую базу создания и применения технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов судебного толкования права, имеющие существенную значимость для развития страны.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством постановки и решения поставленных задач научного исследования, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в юридическую науку. Работа М.А. Огарка соответствует п.п. 9 - 14 и иным пунктам «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими изменениями и дополнениями) и паспорту специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Диссертация «Технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права» рекомендуется к защите, а ее автор Огарок Михаил Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры теории права и государства Аллалыевым Русланом Мурадовичем (специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), обсужден и одобрен на заседании кафедры

теории государства и права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» («30» января 2026 г., протокол № 0900-14-БУП-4).

Заведующий кафедрой теории права и государства
юридического института ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы», доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ А.А. Клишас

«30» января 2026 г.

Подпись Клишаса А.А. удостоверяю.
Ученый секретарь ученого совета юридического института
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»,
кандидат юридических наук, доцент Е.Ю. Комлев

«30» января 2026 г.

Ведущая организация:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. +7(495)4331511 e-mail: rudn@rudn.ru, web-сайт: www.rudn.ru